

Лексика азартных игр в вологодских говорах (на материале словаря П. А. Дилакторского)

«В первой половине 90-х годов позапрошлого столетия Вологда представляла собой сонный, глухой провинциальный город. <...> Даже люди с высшим образованием не шли далее карточной игры и обмена новостями». (1. 11.) Как известно, карточная игра была частью жизни людей 18 – 19 веков, но о ней старались не говорить, считали темой, стоящей на грани запрета и осуждения. А между тем, героем литературы 19 века стал новый тип человека, достигающий высот в жизни благодаря фортуне, случаю, удачному и счастливому стечению обстоятельств. Поэтому не случайно жизнь стали сравнивать с растасованной колодой карт, а человека – с игроком, которому может повезти или нет. Всё решал случай... Отметим, что слово *hasard* в переводе с французского означает «случай».

Предметом исследования данной статьи является анализ лексики азартных игр, а именно, карточных игр и игры в костыги или бабки, зафиксированных в «Словаре областного вологодского наречия в его бытовом и этнографическом применении» П. А. Дилакторского. Нашей целью является восстановить терминологию азартных игр, функционирующую в XIX веке на территории Вологодской губернии. Словарь включает в себя диалектную лексику азартных игр, которая может быть разделена на две группы:

1) собственно диалектная лексика: лодыга, хрулёк, плоцка, подтесанец, шляка, краля, бардон, фаля, вины, жлуди, чкнуть и др.

2) диалектные фонетические варианты терминов карточной игры: шестера, семитка, семера, восмёра, восмитка, крёсты и др.

Деление диалектной лексики на две группы не случайно. А. А. Шахматов, русский учёный-языковед Императорской Академии Наук, обращаясь к П. А. Дилакторскому по составлению словаря, писал: «Я поставил бы на пер-

вом месте вопрос о словах, употребляющихся в отличном значении или совсем неизвестных, а уже на втором – вопрос об особенном произношении известных слов». (2. 3).

Предварительные наблюдения над лексикой карточной игры и игры в костыги в словаре П. Дилакторского позволяют выделить следующие тематические группы:

1. *Названия мастей игральных карт*: бубны, буби, бубни, бубы, вины, кресты, крести, жлуди.

2. *Названия производных прилагательных*, относящихся к мастям: винновыи, крестовый, жлудный.

3. *Названия карт по их достоинству*: штитка, считка, шестера, семера, семитка, фаля, холуй, хлап, холоп, шепёра, шепёрки, восьмера, восмёра, восмитка, бардон, барда, бардадым, краля.

4. *Названия карточных игр*: пантики, окулька.

5. *Термины, характеризующие действия игроков*: сгодить, чкнуть, плавить.

6. *Названия костыги*: ямка, телица, тёлка, хрулёк, четвёро, бабка, жох, жок, лодыга, оловеник (оловяник), панки, плоцка, подгесанец, бабка, козанок, шляка, свинчатка.

7. *Названия игр в костыги*: заеды, лодыжки, колобки.

Разберём первую тематическую группу: «*Названия мастей игральных карт*». В неё включена как диалектная лексика, употребляющаяся в вологодских говорах XIX века (жлуди, крести, крёсты, вины, буби, бубы), так и диалектные фонетические варианты общерусских слов, обозначающие названия мастей: бубни. Интересно сравнить названия мастей в литературном языке XIX века с общераспространёнными названиями их в Словаре П. Дилакторского. Образованный класс называл масти литературным языком: черви, бубны, трефы, пики, а в говорах мешанства и крестьян Вологодской губернии они звучали как буби, бубы, бубни, крести, крёсты, жлуди, вины. Именно так они были записаны Дилакторским. Масть «черви» в Словаре не включена, т. к. слово являлось общеупотребительным в литературном языке того времени. Состав мастей, включённых в Словарь, определяется привлечением разных источников, отражающих специфику вологодских говоров: «Материалы для словаря вологодского народного говора» Н. А. Иваницкого, «Опыт местного словаря Харинской волости Тотемского уезда Вологодской губернии» Д. А. Андреева, «Сборник областных слов Вологодской губернии» В. Баженова, «Толкового словаря живого великорусского языка» В. Даля. Среди названий мастей П. Дилакторским выделяются **буби (бубы)** (Кадн., Волог., Тотемск.) – *бубны (карточная масть)*¹. Кроме определения значения слова в Словаре даётся пример употребления. Ты карты – то плохо стасовал, всё бубы ко мне идут. **Бубни** (Тотем.) – *бубны (карточная масть)*¹. Проигрались, прожились как бубни. (Андреев). Пример приведён в переносном значении человек, всё промотавший¹. **Крести** (Вол., Кадн., Вел., Тот.,) – *трефь (кар-*

точная масть).’ Хлап крестей. **Крёсты** – фонетический вариант крестей, слово многозначное, в первом значении – передний угол в избе, где висят иконы’ (Даль), во втором (Волог.) – *трефы* (карточная масть).’ **Жлуди** (Волог.) – *трефы*’ (Иваницкий). **Вины** – *тики, карточная масть*.’ Десятка виной. Ты пощо с вины пошёл?

Придерживаясь мнения В. В. Стасова, мы можем утверждать, что «русские названия мастей явно происходили от немецких: *черви* – это перевод нем. *Roht*, *бубны или звонки* – это *Schellen*, *вины* – это *Grün* (т. е. зелёный лист винограда), *жёлуди* – это *Eicheln*». (3. 77). Народное название карточной масти **крести** он считает «поздним и неосновательным, заимствованным только от внешнего очертания» (3. 77).

Словарь содержит также лексемы, образованные от субстантивной основы с продуктивными суффиксами *-ов-* и *-н-*, относящиеся к мастям: **винновы́й** (Волог., Тотем., Кадн., Вел.,) – *тиковый*’. Винновы́й бардон у меня был. **Жлудный** (Вол.) – *трефовый*’ (Даль). Примера употребления в речи П. Дилакторский не указывает. **Крестовый** (Вол., Кадн., Вел., Тот.) – слово многозначное, в первом значении *трефовый*’. У меня был крестовый хлап, краля крестовая.

Значительную группу в Словаре составляют слова, обозначающие названия карт по их достоинству, представлены **цифровые обозначения карт**: шепёра, шестера, считка, штитка, фаля, семера, семитка, восьмера, осьмёра, восмитка, **фигуры**: хлап, холоп, холуй, барда, фаля, краля, бардон, бардадым.

Словарь отражает вариативность употребления слов в единственном и во множественном числе, вариативность произношения: **Шепёра, шепёрки** (Волог.) – *игральная карта от двойки до семёрки*. Шепёра пришла, говорят, когда пришли все мелкие карты. При каждом заголовочном слове указывается его ударение: **шестера**’ (Вол., Кадн.) – *шестёрка название карты*’. Словарная статья сопровождается примером: «Ты зачем с шестеры – то пошёл?» **Счи́тка** (Вел.- Уст.) – *шестёрка, название карты*’. **Шти́тка** (Сольв.) – *шестёрка в картах*’ (Иваницкий, рукопись). Отметим, что шестёрка (игральная карта о шести очках) имеет самое большое число вариантов употребления в вологодских говорах. Значение лексемы **фаля** в Словаре *тиковая или трефовая (смотря по условию) шестёрка в игре трилистником*’ отличается от общеупотребительного, где **фаля** – *в карточной игре горка или три листа тиковая осьмёрка, вообще карта, которая увеличивает собою счёт прочих. Два туза с двумя фалями идут за четыре туза.*’ (Даль). Следующей по числу очков картой является семёрка. В вологодских говорах она произносится как **семера**’ и **семи́тка** (Вол., Грязов., Кадн., Тот.) – *семёрка, название карты.*’ У меня семера – то винновая была. Фаля в Словаре Дилакторского – лексема многозначная, во 2 значении фиксируется как *семёрка козырей*’ с пометой (Кадн.), в 3 значении с пометой (Кадн.) *дама в картах*’ (Иваницкий). Последней очковой картой, указанной в Словаре, считается **осьмёра, восьмера и восмитка** – три диалектных фонетических варианта общеупотребительного

слова **восьмёрка**. У меня была **восмёра** крестовая да бардон с **восьмёрой** червонные.

Словарь представляет многообразие состава группы терминов, обозначающих названия фигур – *названия старших карт: валета, дамы, короля, туза*'.

Самой старшей фигурой, употребляющейся в Словаре, является **бардады**'м (Кадн.) – *король, название карты*'. Слово заимствовано из польского *bernardin*, др.-польск. *barnardin* «монах, бернардинец», употреблялось в качестве шуточного обозначения короля чёрной масти (пикового или трефового) в карточной игре. Толкование из «бородач» вполне приемлемо, но не объясняет словообразования. По словам Баженова, в Никольском уезде бардадымом называли только трефового короля, а в Вологодском уезде выбранного играющими одного из четырёх, которого не может крыть никакая карта. У меня был бардадым виновный, да краля бубей. Лексема «*бардадым*» многозначная, и на основе вторичной лексической номинации означает (Ник.) *шутливая брань*'. В словаре встречается ещё одна словарная статья с названием этой фигуры. **Бардонь** (Кадн.) – *король, название карты*'. Ты пощо с бардона – то известного (трефового) пошёл. Здесь, вероятнее всего, представлен усечённый вариант мотивирующей основы *бардадым*. **Краля** (Волог, Кадн., Гряз., Тот.) – *дама, название карты*'. Краля бубей. У меня была краля виновная (пиковая). Слово заимствовано из чешского *krala* королева (карт.)' По сведениям Словаря П. Дилакторского, слово «*краля*» многозначное, употребляется наряду с названием карты в значении *красавица*'. Вишь, какая краля идёт. Ох ты, милая моя, краля дорогая, выйдешь замуж за меня – будешь молодая (нар. песня). Лексема не имеет территориальной ограниченности и функционирует на всей территории России XIX века. В литературном языке употребляется с пометой (старинное и областное) в значении *царьская карта, на которой изображена женщина в короне, дама*', в переносном значении *взрачная женщина*'. Из названий фигур **валет** имеет самое большое число вариантов употребления в вологодских говорах: **барда** – *валет, название карты*'. Слово является усечённым вариантом мотивирующей основы *бардадым*. П. Дилакторский записывает пример употребления слова на территории Вологодской губернии: *игра барда и фалы: трилистика, когда валет и семёрка козырные не кроются никакой картой*. Названия терминов карточных фигур нередко участвуют в процессах вторичной номинации: **дедко** в переносном значении *валет*'. **Хлап** (Вол., Кадн., Вел.) – *валет, название карты*'. У меня был виновный хлап. Ты зачем с хлапа – то пошёл. Слово заимствовано из чешского *chláp* -валет. На русской почве наряду с лексемой *хлап* прижилось слово *холоп* (процесс полногласия). **Холоп** – *валет в картах*' (Иваницкий). В литературном языке оба слова также употреблялись с пометой (обл.) и функционировали на всей территории России. **Холуй** (Волог.) – слово многозначное, в одном из значений *хлап, валет в картах*' (Баженов).

Словарь содержит также лексему, обозначающую действие, характеризующую поведение игроков: **чкнуть** (Вол.) – *положить карту ничком (при игре в карты) неллицевой стороной наверх, поддать карту, будучи не в состоянии покрыть той карты, которая дана* (Баженов). Глагол чкнуть является видовой парой глагола *чкать, чокать – ударить, бить, стучать* (В. Даль). Он образован от субстантивной основы *чка* с продуктивным суффиксом *-ну-*.

П. Дилакторский использует в качестве источника Словарь этнографических описаний и пополняет круг анализируемой нами лексики названиями карточных игр: *пантики* и *Окулька*. В словарных статьях он не указывает на семантику названий, а лишь передаёт правила игры в пантики и Окульку. **Пантики** (Кадн.) – *игра в карты четвером, причём двое играют за одно, против двоих других. При игре нельзя ничего говорить, объяснение с товарищем (напротив тебя сидящим и за одно с тобой играющим) происходит мимикой. После каждой игры считают взятки, взявшие больше считаются выигравшими*. Вероятно, слово *пантики* образовалось от *панты* – два валета масти одного цвета (красной или чёрной) с уменьшительно – ласкательным суффиксом *-ик-*. **Окулька** (Вол., Гряз., Кадн.) – *карточная игра. Пиковая дама – Окулина; она не кроет никакую карту, и её ничем не покроешь. Сдают по шести карт, ходят мастями. Остатки карт от сдавания составляют колоду и открытая карта – козыри. Мало распространённая игра в деревнях*. Название игры произошло от женского имени Окулина. Суффикс *-к-* вносит в значение слова оттенок разговорности и фамильярности. Это оправдывается тем, что в Окульку играли люди низшего класса – крестьяне.

Большой популярностью среди жителей России XIX века пользовались и другие азартные игры: кости, зернь, костыги и бабки. Не была исключением и Вологодская губерния, где крестьяне и мещане проводили время за игрой в костыги. В Словаре П. Дилакторского зафиксировано несколько групп слов, относящихся к названиям игр в костыги, диалектным названиям самой костыги и к действиям игроков. **Костыгой** называлась *кость надкопытного сустава ноги у животных, употребляющаяся для игры, бабка*. П. Дилакторский приводит несколько диалектных названий **костыги** в вологодских говорах: **бабка** (Кадн, Гряз., Вол., Тот., Вел.) – *костыга*. Много ли бабок проиграл? **Панки** (Ник.) – *игральные бабки, кости*. Словарь отражает употребление слова только во множественном числе, при заголовочном слове указывается его ударение, словарная статья не сопровождается примером. **Шля'ка** – *бабка, козанок, костыга*. **Свинчатка** (Вол., Гряз.) – *костыга, бабка, налитая свинцом* (Обнорский). В счастье, не в бабки, свинчаткой кону не выбьешь (В. Даль). **Гвозденик** (Вол.) – *костыга, бабка, в которую для тяжести вбит гвоздь, битки с гвоздём*. Пустите меня играть в бабки, у меня есть хороший биток – гвозденик (Баженов). **Олове'ник, оловя'ник** (Вол., Гр., Кадн., Вел.) – *костыга, налитая свинцом или оловом* (Баженов). Семантика слов *свинчатка, гвозденик* и *оловяник* отражена уже в их названии. В Словаре ука-

зывается два варианта употребления слова «биток» в мужском и женском роде. Хруль, хрулёк (Вол., Кадн., Гряз., Тот.) – *бабка, костыжка, только без нижней части*. Во вторичной номинации употребляется как прозвище малорослых людей. Боевая костыга названа в Словаре плиткой. Плитка (Сол.) – *деревянная дощечка длиною в четверть и имеющая овальную форму, ею бьют в кон бабок или костыг* (Иваницкий). П. Дилакторский также указывает, что в Вол., Гряз., Кадн., Тотемск. и некоторых других уездах Вологодской губернии употребляли не деревянную дощечку, а каменную или железную, длиною до двух вершков, также овальной формы. П. Дилакторский даёт описание трёх разных видов игр в костыги: **колобки, лодыжки и заеды**.

Колобки (Сол.) – *игра в костыги, когда бьют в кон не казанками и битухами, а железными, плоскими, имеющими овальную форму плитками*. Название этой игры пошло, вероятно, от слова «колобок», т. к. плитка имела овальную форму. В Словаре не указано значение слов «казанки» и «битухи», название игры употребляется только во множественном числе. В. Даль в «Словаре живого великорусского языка» отмечает, что козанки и битухи – это бабки, и игра в костыги или бабки бывает разных родов, играли в неё на всей территории России. Названия костыги также были схожи по названию: «*Панно'к, битка, биток – бабка боевая; литок, свинчатка, если она налита свинцом; гвоздырь – если в неё для веса забит гвоздь; хруль – костыга, козан, бабка; шлюшка – маленькая телячья бабка*» (4. 33).

Другой род игры в костыги представлен в Словаре игрой «Лодыжки». В «Словаре вологодских говоров» лексема **лодыга** многозначная: *циколотка*. Свинья – то всю лодыгу в кровь сбила, *кость* (любая). Теперь несколько лодыг в суп положат (5. 43). У П. Дилакторского лодыга – *костыга, бабка* (Обнорский). Лексема **лодыжки** образована от лодыги с уменьшительно-ласкательным суффиксом -к-. В Словаре употребляется только во множественном числе. П. Дилакторский передаёт правила игры: «*Лодыжки – игра в косточки из овечьих ног. Сначала устанавливается очередь, кому играть первому, кому второму, для этого каждый игрок кладёт на руку свои лодыжки, кидает их на стол и смотрит, сколько легло быком, сколько телицей, и по количеству быков и телиц устанавливается очередь. Две телицы обыкновенно считаются за быка. прочие фигуры в расчёт не принимаются*». Более подробного описания игры не даётся, в Словаре В. Даля указывается также, что слово **лодыга** в значении *костыга, бабка* существовало. П. Дилакторский приводит две словарные статьи, относящиеся к игре в лодыжки: **ямка** (Кадн.) – *при игре в лодыжки ямкой зовётся та косточка, которая легла книзу плашмя и кверху: ямкой по середине ея* (Шустиков, Жив. Стар. 1895, № 1); **телица, тёлка** (Кадн.) – *при игре в лодыжки телицей или тёлкой зовётся та косточка, которая встала так, что имеет наверху углубление* (Шустиков, Жив. Стар. 1895, № 1). Значения лексемы **бык** в Словаре нет, но, вероятно, это обратная сторона телицы.

Последний вид игры в костыги представлен игрой «Заеды». Приведём словарную статью – справку об этой игре: *«заеды – игра в костыги. Выбрав ровное место для игры, игроки шагах в двух от кона делают черту – это «дом» или «сало». На кон ставят все игроки по равному количеству костыг (по паре, по четверу), затем жохают, т. е. узнают очередь, кто после кого бьёт в кона. Первый бьющий выбирает место, откуда он хочет бить, последующие, если хотят бить ближе, то кладут на желаемое место свой козан, а если же кто захочет бить дальше других, то к кону кидает свой битух (козан), и где он остановится, с того места и бить. Если же битух сел рядом с «домом», то зовётся кривым, т. е. когда бьёт игрок, то ему велят зажать левый глаз, а если же ближе «дому», то зовётся слепым, и когда бьёт, то должен закрыть оба глаза. Первым бьёт тот, у кого всех дальше козан, затем более близкий к нему и т. д., всё ближе и ближе к кону. Когда все перебьют, то ставят опять к оставшемуся кону по паре два игрока.*

Значения слова «заеды», употребляемого в Словаре только во множественном числе, П. Дилакторский не указывает, но, возможно, оно обозначает, так же, как и слово «заедный» у В. Даля, кто с кем заодно, сообща, вместе’.

Рассмотрим лексику, относящуюся к игре «Заеды»: сало (Вол., Гряз., Кадн.) – *черта при игре в бабки, что кладётся ником и с которой бьют в кон левой рукой’*; плав (Ник., Тот.) – слово многозначное, в одном из значений *тесма или верёвка при игре в бабки или костыги, нужно, чтобы плита или козан не задел за неё, в противном случае игрок, сбивший бабки, не может взять, и должен опять поставить поставить сбить на кон’* (Баженов). Словарь содержит лексему, образованную от субстантива «плав» при помощи суффикса -и-. Отсубстантивный глагол плавить (Вол., Кадн., Гряз., Тот) обозначает *в игре в бабки битком или плиткой задевать за плав, ударять не прямо в бабки, костыги, а ранее в плав, и потом сбить’*. Следующие словарные статьи посвящены видам костыг: четве’ро – *четыре, две пары. Четверами считают только костыги, бабки.*’ Статья сопровождается примером: Я купил у него за грош шесть четвер с кознем, да из дому принёс три четвера с парой (Муромцев). Жох, жок (Вол., Кадн., Гот., В-Уст.) - *в игре бабками, когда битка (бабка, которой бьют в кон) попадает навзничь, сторона бабки, противоположная нику’*. Плоцка (Вол., Гряз., Кадн., Тот., Сол., Вел) – *костыга, лежащая на правом боку.*’ Когда костыгу положить жохом, то плоцка будет правая сторона костыги. Подтесанец (Кадн.) – *козан, костыга, которою бьют в кон, подтёсанный несколько с левой стороны, чтобы его тем заставить ложиться на плоцку.*’ Если игроки заметят, то обыкновенно подтесанцев бракуют и заставляют переменить. Поп – слово многозначное, *при игре в костыги, когда битка, перекалась, сама встанет’*. П. Дилакторский вводит в Словарь глагол *сгодить пробить при игре в костыги, попасть в цель, выбить костыги’*, видовую пару глагола *годить* (Вол.) (*во что*) *метиться, целиться’* (В. Даль). Терминология игр в костыги и бабки фиксируется В. Далем в «Толковом словаре живого великорусского языка»:

«бабки ставят на кон гнёздами (парами); когда конаются, то различают: жох – положение хребтиком вверх; конка – хребтиком вниз; плочка, бок, бока – на левый бок; ника, ничек, ничка, ничок – на правый, местами различают бок и плочку, а никою зовут положение желобком кверху».

Таким образом, можно сделать вывод, что в костыги играли в разных областях России 19 века, но правила игры несколько различались, и соответственно терминология тоже.

В заключение отметим, что «Словарь областного вологодского наречия в его бытовом и этнографическом применении» П. Дилакторского включает диалектную лексику азартных игр, которая позволяет восстановить многие черты духовной деятельности жителей Вологодской губернии второй половины XIX века. Словарь является ценным источником для изучения языка и быта нашего народа не только в лингвистическом, но и в этнографическом плане, помогает восстановить терминологию азартных игр, функционирующую в XIX веке на территории Вологодской губернии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гарутин А. П. А. Дилакторский. Из личных воспоминаний // П. А. Дилакторский. Опыт указателя литературы по Северному краю с 1766 до 1904 г. – Вологда: Изд-е Вологодского общества изучения Северного края, 1921. – С. 10 – 15.
2. Евдокимов П. Библиограф Прокопий Александрович Дилакторский (1868 – 1910) // П. А. Дилакторский. Опыт указателя литературы по Северному краю с 1766 до 1904 г. – Вологда: Изд-е Вологодского общества изучения Северного края, 1921. – С. 1 – 9.
3. Стасов В. В. Русские названия карточных мастей // Записки императорской Академии наук. – СПб., 1876. – Т. 26. – Кн. 1.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М., 1999.
5. Словарь вологодских говоров. – Вологда: ВГПИ-ВГПУ. Вып. 1-9. 1983-2002 (издание не закончено).
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. – М., 1987.